

Из-за неспровоцированного вмешательства матери большого дьявола Су Цинцин почувствовала, что ее брачные отношения с Куан Мотингом становятся все сложнее и сложнее. Теперь она делает шаг за шагом. Предполагается, что пройдет совсем немного времени, и семья Су узнает новости.

Су Цинцин потеряла брови: одна голова и две большие, первоочередная задача - сделать предварительный проект.

По сравнению с ежедневными приветствиями матери большого дьявола, Су Цинцин негде спрятаться, но Куан Мотин каждый день встает рано, у него кружится голова от дел.

Он использовал десять минут, чтобы отправить лист с информацией о работе и полную рабочую карту онлайн. После этой серии процедур Су Цинцин наконец-то смогла перевести дух.

Она отправила сообщение Бай Цзиню, и кстати, она отправила копию своей работы, которой она гордилась в прошлом, обычно прося похвалы.

Не дождавшись ответа от Бай Цзиня, Су Цинцин переоделась и вернулась в компанию. Девушка в приемной сказала ей, что Шийи не приходила в компанию уже много дней.

Такой трудоголик, как она, уже решил покончить с дизайном, но она не приходила в компанию и не связывалась с ней. Может быть, она заболела?

Не смотрите на мисс Шийи, которая в будние дни яркая и смышленная, вспыльчивая и вспыльчивая. На самом деле, она слишком упряма. Она не только отказывается принимать лекарства, когда болеет, но и вынуждена использовать различные тактики уколов Сунь-цзы, чтобы тащить ее в больницу.

Су Цинцин не может успокоиться. Если он действительно болен и сгорел, как он сможет это сделать без того, чтобы кто-то о нем позаботился?

Сразу же Су Цинцин купила фрукты и на такси поехала в единственную квартиру на имя Шии, где он обычно жил, когда не бывал дома.

Эти двое были близкими друзьями на протяжении многих лет. Су Цинцин знает это место как свои пять пальцев. Она ловко нажала на пароль, чтобы открыть дверь, и сразу же открыла ее.

"

Йийи, я здесь. Я звонила тебе столько раз, почему ты не отвечаешь".

Су Цинцин несла большую сумку с фастфудом и чем-то еще. Она только что сняла туфли на высоких каблуках и собиралась надеть тапочки. Она была потрясена, обнаружив, что на обувной полке стоит пара мужских туфель.

А также военные ботинки!

"Цинцин, почему ты здесь!"

Шийи выскочила на улицу с растрепанными волосами и нервным видом. Увидев Су Цинцин, стоящую рядом с полкой для обуви, она вскочила и сжала запястье: "Цинцин, ты пришла ко

мне за покупками? Подожди меня немного. Эрха, я быстро переоденусь и накрашусь, в следующий раз не покупай так много вещей, я все равно не буду готовить".

Пока она была занята разговором, ее глаза замерцали, и на первый взгляд, что-то было не так, и она отпрянула от Су Цинцин.

Су Цинцин посмотрел ей прямо в глаза и спросил глубоким голосом: "Хватит притворяться, скажи мне честно, какому дикарю принадлежат эти ботинки?"

"Нет... нет никаких диких людей, ха, ты слишком много думаешь, я специально купила пару и поставила их здесь, чтобы защитить себя".

Внезапно испугавшись, что она не поверит, Шийи очень серьезно объяснил: "Ты не знаешь, как опасно женщинам жить в одиночестве, не только мужская обувь, я также планирую купить еще два мужских труса, чтобы повесить их на балконе, создавая некое подобие мужчины в доме. Подпиши, чтобы никакие извращенцы не били меня, думаете, я умная?".

"Хехе, Шии, думаешь, я поверю?".

Су Цинцин не хотела ее есть, она вырвалась из ее руки и направилась в сторону спальни.

Су Цинцин была так напугана, что Шийи потянула ее за ноги, чтобы преградить ей путь, и нервно сглотнула: "Цинцин, что ты делаешь, я сказала, что в семье нет мужчин, а ты..."

"Хочешь, я посмотрю? Почему ты так нервничаешь? Кроме того, даже если у тебя появится парень, я все равно смогу тебя остановить?".

С кем из друзей мужского пола она хочет встречаться, она никогда раньше не видела, так нужно ли это скрывать?

Су Цинцин прищурилась, если только человек, прячущийся внутри, не был либо тем подонком, к которому она испытывала особое отвращение, либо кем-то, кого она знала...

"Черт, это действительно не мой парень, разве ты меня не знаешь?"

Шии чувствовала, что даже если бы у нее было сто ртов, она не смогла бы объяснить это ясно, но она долго колебалась и не могла говорить на настоящую тему, Су Цинцин просто оттолкнула ее и пошла в сторону спальни.

Прежде чем Су Цинцин открыла ручку двери спальни, раздался щелчок.

В этот момент Су Цинцин и Ши И одновременно затаили дыхание в молчаливом согласии, одна сплетничала и добродушно улыбалась, а другая хотела выгнать человека из комнаты.

"Э... как это можешь быть ты?"

В тот момент, когда дверь открылась, человек в зеленой военной форме был бледен, с \*\*\*\* повязкой на лбу, а его темные и глубокие глаза смотрели на Су Цинцин, ясно показывая холодное и пронизывающее до костей намерение убить.

Этот человек - не Юнь Чэнъи!

"Теперь госпожа Су видит, что это я, поэтому она не будет неправильно понимать мои

отношения с госпожой Ши". Голос Юнь Чэнъюя был холодным и хриплым, было очевидно, что его потревожили.

Глядя на красную кровь в глазах мужчины, он выглядел так, будто думал, что ему придется остаться здесь, в Ши, из-за чего-то, что он должен сделать.

"Хех... хех, простите, я также видел мужские туфли на обувной полке. Я беспокоился, что Ии столкнется с каким-нибудь подонком-мошенником, поэтому я подумал..."

хотел посмотреть, кого она прячет в доме.

Кто бы мог подумать, что это такой ад, ей теперь тоже стыдно, понятно?

Ши И оперлась на руки, спокойно посмотрела на Су Цинцин и сказала с улыбкой: "Теперь ты можешь быть уверена, каким бы голодным я ни был, я не буду смотреть на него свысока."

"В этом вопросе я также согласен с госпожой Ши".

Слова мужчины, которые не были сложными или трудными, легко разожгли его пылкий нрав: "Юнь Чэнъю, что ты имеешь в виду, ты считаешь меня недостойным тебя?"

Видя, что она внезапно рассердилась и смутилась, Юнь Чэнъю поднял веки, не только вызвав легкую дугу, но и сказал таким тоном гнева, за который не заплатил бы жизнью.

"Я недостойн госпожи Ши".

Можно этого и не говорить. Услышав эту фразу, Ши И почувствовал, что Юнь Чэнъю сравнивает ее с женщинами-офицерами вокруг, и он не рассердился.

"Раз уж ты проснулся, убирайся от меня побыстрее, иначе, если ты умрешь вместе со мной, мне придется идти в военный суд, чтобы объяснить это, и у этой леди не будет столько времени, чтобы провести с тобой. Если ты боишься умереть в центре Никто не собирает трупы на дороге, но я могу милосердно связаться с твоими охранниками..."

"Ии, тебе следует говорить на несколько слов меньше".

Су Цинцин протянул руку и дернул ее за рукав, подмигивая, чтобы она перестала спорить с Юнь Чэнъю, разве ты не видела, что лица людей становятся все хуже и хуже?

Эти двое как дети, они до сих пор спорят, когда это так, и они такие же наивные, как ученики начальной школы.

"Майор Юнь, на самом деле, Yiyi не означает ничего другого, это просто нож и сердце тофу". Су Цинцин была занята объяснением Ии, и между прочим указала на ингредиенты, которые она принесла.

"Верно, я сегодня много чего купила. Через некоторое время мы поедем дома. Есть ли у майора какие-нибудь табу?"

Юнь Чэнъю поджал губы, но не отказался: "Все хорошо, все хорошо".

"Эй, зачем позволять ему есть, пусть ходит туда-сюда, откуда..."

"Иии, ладно, не будь таким скупым, все равно кому-то больно, так пусть он будет в порядке?" Су Цинцин тоже рассчитывала на помощь Юнь Чэнъи, но Шици не должна была вмешиваться в ее план.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2567449>